

Отсутствие удостоверения личности за пределами дома действительно является большой проблемой.

— Нет, лучше не стоит, пора возвращаться и проверить, как там мои два маленьких проказника! — Юша пожала плечами, повернулась и помахала ему рукой. — Лун Чэньсы, наверное, уже устал от их внимания? Эти мальчишки никогда раньше не проявляли такого интереса к детям в городе!

Они даже украли ремень своего отца, чтобы угодить ему, вот это да...

— Хе-хе, дети — это загадка для нас, взрослых.

— Ты прав.

Вскоре после ухода Юши домой вернулся Лун Чэньсы с кислым выражением лица, но с полными руками.

— Лун Чэньсы, ты уже поел?

— М-м. — Лун Чэньсы плюхнулся на мягкий диван, его пухленькие щеки дрожали, когда он с досадой бросил большой черный мешок в сторону Сыту Тяня. — Бери.

Он целый день терпел, играя с человеческими детишками, и даже позволил им потрогать свои щеки.

Сыту Тянь открыл мешок и обнаружил внутри одежду для взрослых мужчин и несколько искусно вырезанных серебряных монет.

Это была общая валюта Континента Лоя, используемая для торговли.

— Откуда это?

— Мне дали.

Слушая его равнодушный тон, Сыту Тянь вздохнул.

— Правда дали?

— М-м, а ты думал, я украд? Хм! — Лун Чэньсы был явно недоволен его подозрениями. Представитель великого Клана драконов никогда бы не опустился до такого.

Видя его колебания, маленький дракон не удержался от сарказма.

— Ты ходишь в рванье, без денег и одежды. Если не я, то кто о тебе позаботится?

Сыту Тянь с улыбкой посмотрел на Лун Чэньсы, чьи щеки были красными и все еще сохраняли следы маленьких лапок.

— Ладно, спасибо, Лун Чэньсы.

Он решил пока не рассказывать малышу, что вчера завершенная картина была оформлена и продана сыну мэра, а на вырученные деньги он купил много ткани и инструментов в магазине духов. Сегодня вечером можно будет начать шить.

Он уже хорошо изучил уровень гостеприимства в городе и не сомневался, что малыш говорит правду.

Иногда он просто удивлялся, как всего лишь одна Снежная гора может создавать такую разницу в уровне культуры между соседними деревнями и городами.

— Хм-хм. — Маленький дракон высокомерно помахал ему рукой. — Твои благодарности можешь оставить на потом, а сейчас быстрее переодевайся!

— Пффф...

Перед тем как уйти с добычей Лун Чэньсы, Сыту Тянь хорошенько потискал малыша.

Особенно его пухленький животик, который был невероятно мягким и упругим.

— Лун Чэньсы, ты, кажется, снова поправился?

Он хорошо помнил, как совсем недавно кто-то бегал с подтянутыми штанами, крича, что похудел на два цзиня.

— Папа! Как ты можешь! — Лун Чэньсы сердито подпрыгнул с дивана.

Его гнев был мгновенно подавлен одной фразой мужчины.

— Тетя Шали принесла жареную говядину с медом и медовые шарики из помело.

— Ура! — Маленький дракон радостно замахал руками, забыв о только что произошедшем.

Сыту Тянь улыбнулся и покачал головой.

— Поднимись наверх и позови их ужинать.

— Это неправильно! — В этом вопросе маленький дракон был особенно упрям. — Папа, ты позови их, а я пойду на кухню и принесу еду! Помогу папа!

Его круглое личико выражало полную серьезность.

Он подумал: «Я такой понимающий».

А четверо, спускавшиеся по лестнице, уже готовы были запустить в этого толстого дракона тапком. Три дня подряд они спускались к ужину, а на столе оставались только объедки. И они должны верить этому типу?

Климат в городке Ляньтэсэнь в основном зависел от условий на близлежащей Снежной горе. Ясные и солнечные дни были немного прохладнее, чем ночи, но разница температур была незначительной, оставаясь в комфортном для человека диапазоне.

Обычно днем выходили в длинных брюках и куртках, а ночью дома закрывали двери и шторы, наслаждаясь прохладой.

Сыту Тянь думал об этом с легкостью, ведь в доме, кроме сыновей, никого не было.

Постепенно более половины их семьи из шести человек начали ходить по дому голышом, как-то произвольно доверившись мужчине, который даже после омовения в Источнике Цезаря

не был уничтожен.

Из-за постоянного потоотделения приходилось часто стирать одежду.

Сыту Тянь мог шить, но терпеть не мог стирку.

Кто из мужчин от природы любит заниматься этим? Нужен хотя бы переходный период, чтобы привыкнуть.

К тому же Сыту Тянь всегда берег свои руки.

В городке не было таких современных устройств, как стиральные машины, и стирка вручную с использованием порошка из мыльных орехов была настоящим врагом художника.

Ему повезло, что, когда он попал сюда, пятеро детей уже не были младенцами в пеленках, иначе одни только подгузники и бутылочки могли бы его сломать.

— Папа... у меня нет носков. — Рано утром третий сын с мокрыми глазами подошел к Сыту Тяню с обувью в руках.

Папа слегка нахмурился.

— Вчера вечером я постирал две пары.

Неужели не высохли? Это маловероятно.

— Я встал поздно, и Лун Чэньсы с братом их забрали. Смотри, какой я хороший, знаю, что папе тяжело мыть пол, поэтому никогда не хожу по нему в обуви.

В отличие от четвертого, который такой бестолковый!

Сыту Тянь вздохнул.

— Ладно, найди старые и поноси пока, после рынка постираем.

Как ни старался, он все равно не смог избежать суровой судьбы отца.

Это судьба!

— Ура, папа самый лучший, давай поцелуемся! — Третий сын бросился к нему, на этот раз обязательно в губы, а не только в щеку!

Сыту Тянь подумал: «...»

С тех пор, как папа умылся, у третьего сына Сы Лана появилось новое хобби помимо тисканья четвертого — приставание к красивому папе.

Волки всегда имеют свои особые увлечения, такие как склонность к флирту.

Однако каждый раз, когда Сы Лан пытался приставать к Сыту Тяню, его прерывали.

Вчера это был пятый сын, который в последний момент высыпал на него целую банку перца. Сегодня старший сын схватил его за корень хвоста, который еще не до конца развился.

— Аууу! Янь, ты меня обижаешь! — Как и у Лун Чэньсы слабое место — папа, у Сы Лана до

совершеннолетия слабое место — корень хвоста.

Острая боль, и искры летят.

— Ууу, Янь, как ты мог так со мной поступить! Что, если хвост вырастет кривым, и я не найду себе жену?

— Пора идти. — Старший сын схватил Сы Лана за воротник и, не обращая внимания на его жалобный вид, потащил за собой.

— Папа! — Сы Лан долго дергался в руках старшего, но так и не смог вырваться, и начал звать на помощь. — Папа, старший брат плохой, он обижает младшего! Не давай ему есть!

Однако помощь сегодня не пришла. Папа даже подумал, что сегодня вечером стоит положить в тарелку старшего сына дополнительный кусок говядины. Быть старшим братом так непросто!

Надо поощрять!

— Вы идите, я поднимусь и разбужу Слайта. — Полностью игнорируя жалобный взгляд третьего сына, он повернулся и ушел.

Утренний рынок в городке был очень оживленным.

На рынке можно не только «купить» то, что нужно, но и, если нет денег, обменять имеющиеся вещи на то, что хочется, но, возможно, не по карману.

Еда, книги, информация, даже выигранные в азартных играх фишки... все, что вы считаете ценным и найдете покупателя, можно использовать для обмена.

Даже себя.

Первый лоток у входа на рынок был украшен надписью — Продай себя, добро пожаловать.

Это выглядело как притон торговцев людьми, но на самом деле это был просто посреднический лоток, который брал плату за информацию и связывал работодателей с подходящими кандидатами.

Так называемая торговля людьми была лишь разницей в сроках контрактов.

Некоторые были пожизненными, и пока вы живы, вы должны служить покупателю.

Чаще всего это были контракты, где при наличии определенных навыков или выдающегося мастерства можно было договориться о зарплате, и условия труда значительно улучшались.

В первый день прибытия в городок Ляньтэсэн Сыту Тянь получил от соседей местные продукты и предметы домашнего обихода.

Все, что можно было съесть сразу, он раздал детям на ужин.

<http://bllate.org/book/16785/1543554>